

ДЖЕЙН БАРТОШ

#В_поисках_ янтарного_ счастья

Проще всего не вспоминать о своих скелетах в шкафу, не заглядывать внутрь своего колодца, не спрашивать себя ни о чем... Но однажды прошлое прорвет внутреннюю плотину и бурлящим потоком боли и ненависти, страха и отчаяния, любви и страсти выльется наружу...

Джейн Бартош

#В поисках янтарного счастья

Серия «Роман с хештегом»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68822415
#В_поисках_янтарного_счастья: Феникс; Ростов н/Д; 2023
ISBN 978-5-222-38518-0

Аннотация

Как встретить того единственного в маленьком провинциальном городке на берегу Балтийского моря? Аня сняла на лето дом в Калининградской области, чтобы отвлечься от столичной суеты, а вместо этого нашла и приключения, и любовь. Романтическая история развивается на фоне дюн, утопающих в зелени городов, старых немецких домиков с красными черепичными крышами. Янтарный край помогает героине развязать узел старых противоречий. Только удастся ли ей обрести настоящее счастье?

Содержание

Молчание холодного моря	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джейн Бартош

В_поисках_янтарного_счастья

© Джейн Бартош, текст, 2022

© Евгения Великотская, иллюстрации, 2022

© ООО «Феникс», 2022

© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Молчание холодного моря

Машина свернула с заасфальтированной двухполосной дороги направо и сбавила скорость. Подпрыгивая, словно яхта на волнах, и проваливаясь в ямы, скрежеща днищем по камням, такси миновало потрепанные, выдавшие виды деревенские домики. Одинокая путешественница оторвала взгляд от смартфона и с волнением посмотрела в окно – решение провести лето в чужом доме не обнадеживало, как раньше. На нее стыдливо глядели щербатые черепичные крыши, обветренные влажным соленым воздухом, пристройки-калеки и неухоженные участки.

Разбитая, израненная дорога зияла глубокими бороздками и колеей, разъезженной во время дождей. Кое-где виднелась старая добротная брусчатка – дело рук некогда хозяйничавшей здесь Восточной Пруссии, – нынче истерзанная

местными жителями. Кто был понаглее – растащил булыжники, чтобы выложить из них дорожку к своему дому, кто поскромнее – прихватил пару-тройку камней для ограждения клумб, кто устал от грохота колес на мостовой – залил остатки цементом, кто был равнодушен к прошлому – проходил мимо, не обращая никакого внимания на разоренную, полузаброшенную дорогу когда-то бойкой рыбацкой деревушки Лоппенен.

Преодолев ухабы, автомобиль оказался на узкой насыпной дорожке, ведущей на холм. С обеих сторон аллею обступили ряды молодых буков. Мрачное кружево ветвей сплелось над дорогой, образуя туннель. Машина въехала на пригорок и остановилась возле высоких кованых ворот уединенно стоящего дома.

– Приехали, – вежливо произнес водитель.

– Спасибо.

Девушка расплатилась и, прихватив дорожную сумку, ступила на дорожку, усыпанную гравием. Водитель помог ей вытащить чемодан из багажника и, пожелав хорошего отдыха, уехал.

Тотчас пространство вокруг заполнил громкий гул, он словно разливался, расплескивался, заполняя собой воздух.

Дом стоял на холме, на высоком обрывистом берегу. Девушка огляделась по сторонам.

Ее застал врасплох изумительный вид, представший пе-

ред глазами. Не в силах оторваться, она поежилась от пронзительного холодного ветра и, плотнее запахнув пальто, подняла воротник.

Внизу бушевало море. Белые гребни темных волн виднелись с холма, мелькали сквозь нагие ветви многолетних лип, буков и ольхи, поверх макушек еще не покрывшихся листьями зарослей дикой ежевики. Оживляла холм молодая листва недавно посаженных деревьев с взъерошенной черной землей, перекопанной у их оснований. Мягкая робкая зелень светилась в закатных лучах солнца, спускавшегося к горизонту и готового с минуты на минуту нырнуть в море.

Пахло водорослями, вдали кричали и беспрерывно махали крыльями чайки, сдуваемые резкими порывами ветра. Чтобы оставаться на одном месте, им приходилось усердно трудиться.

«Я как эти чайки. Приходится прилагать столько усилий, чтобы просто оставаться на месте». На глаза навернулись слезы, но она решительно мотнула головой в попытке избавиться от грустных мыслей и направилась к калитке.

За кованой изгородью, разграниченной каменными столбами, высился старый двухэтажный особняк. Его стены, выкрашенные в холодный серый цвет и высеребренные солончатыми морскими ветрами, выглядели угрюмо. Но крыша из кирпично-рыжей черепицы, местами покрытая мхом, словно теплое байковое одеяло, согревала их своими красками, придавая дому почтенный вид. Одного взгляда было доста-

точно, чтобы понять: этому дому не меньше полувека.

Несмотря на то что уже смеркалось, света в окнах не было.

«Только бы в доме кто-то был», — взмолилась девушка и направилась к калитке. Не найдя звонок, она нажала на ворота, и те распахнулись. Девушка прошла на участок. Под ногами хрустел гравий, по краям дорожки красовались клумбы с вереском и шарообразными низенькими кустиками с миниатюрными овальными листочками.

Территория радовала глаз удачно подобранным соседством цветов и кустарников. Видно было, что когда-то здесь трудился садовник — знаток своего ремесла, — хотя сад находился в некотором запущении: трава была не кошена, декоративные кустарники молили об обрезке разросшегося молодняка, растопырившего свои ветви в разные стороны, первые весенние цветы и думать забыли, когда их окучивали. Дом, словно элегантный господин-вдовец, глядел на прохожих пустыми глазами-окнами и казался покинутым.

Она на секунду задержалась на крыльце, а потом настойчиво постучала. Ответа не последовало. Девушка постучала еще раз. Внутри нарастала тревога: оказаться одной в глуши под покровом ночи — этого она никак не ожидала. Беглого взгляда было достаточно, чтобы заметить: уличных фонарей вдоль дороги не было.

Подождав пару минут, она направилась обратно к калитке. Вещи сиротливо остались на крыльце. Девушка достала мобильный телефон из кармана, но не успела позвонить, как

экран погас. Сердце заныло. «Ну почему со мной всегда случается что-то нелепое?!» Обогнув изгородь, она поспешила по проселочной дороге к домам, стоявшим на отдалении от особняка.

В первом же доме ей открыл дверь пожилой мужчина в поношенной тельняшке и камуфляжных штанах. В нос ударил запах алкоголя, табака и жареного картофеля с луком. Мужчина скользнул затуманенным взглядом по девушке, оглядев ее с головы до ног. Она заметила, что он сильно пьян.

– А я тебя не знаю! – нараспев произнес мужчина, расплывшись в глуповатой улыбке и обнажив беззубый рот. – Ты что, заблудилась? Тебя послала Катька?

Девушка объяснила, что планировала поселиться в особняке на летние месяцы и договорилась о встрече с хозяином, но не застала его дома и что она хотела бы с ним как-то связаться, так как ее телефон разрядился. Но мужчина стоял, облокотившись на входную дверь, и молчал, глядя на нее пустыми глазами, точно не понимая, о чем она говорит. Ей стало не по себе. Ожидая ответа, она понимала, что на адекватность собеседника можно не рассчитывать.

Солнце полностью скрылось за горизонтом, спрятав свои ласковые лучи. На холме зашуршал гравий, заставив ее обернуться. К особняку подъехал автомобиль и плавно затормозил у ворот. Она с облегчением выдохнула и, попрощавшись с оторопевшим «моряком», быстрым шагом направилась к машине, из которой вышел высокий мужчина в белой рубаш-

ке и коричневых брюках, с пышной копной темно-русых волос, закрывавших уши.

По телефону голос хозяина особняка казался ей уставшим и блеклым, словно принадлежал пожилому человеку, и она убедила себя, что это почтенный мужчина с сединой на висках. Сейчас же, подойдя к спортивной машине, она в изумлении замерла, уставившись на молодого человека. Девушка не могла промолвить ни слова. Мужчина был немного старше ее, привлекательный, благородной внешности, присущей интеллигентным и успешным. От него веяло спокойствием, уверенностью в себе и силой. Его большие зеленые глаза излучали доброту.

Растерявшись, она не сразу услышала, как он к ней обратился, и только когда он повторил свой вопрос, пришла в себя. Ее щеки покрылись нежным румянцем – она стеснялась своей особенности краснеть, потому что на контрасте с ее алебастровой кожей и бледно-голубыми глазами румянец был слишком заметен. Мама с детства говорила ей: «Раскраснелась, словно мак». Но сейчас ей совсем не хотелось выделяться, от неловкости возникло желание сбежать. Впрочем, мысли о побеге часто посещали ее в последнее время.

– Аня, это вы? – произнес мужчина и отодвинул манжету рубашки, чтобы взглянуть на часы.

На серебристом циферблате стрелки показывали восемь вечера. Коричневый кожаный ремешок часов плотно облегал руку, позволяя беспрепятственно спрятать часы обратно

под край рукава.

– Да, это я. Добрый вечер! – проговорила Аня в тот момент, когда в машине зазвонил телефон.

– Я Лука, – произнес мужчина и протянул руку для пожатия.

Его рука была теплой, крепкой и выглядела ухоженной. Загорелая кожа лоснилась и была гладкой, идеальная форма ногтей поражала. Кольца на пальце не было, но вряд ли стоило сомневаться в том, что о нем кто-то хорошо заботится, потому что такой мужчина никогда бы не остался один.

Рубашка навывпуск колыхалась на ветру, обнажая плоский живот своего владельца. Светло-коричневые брюки с темным кожаным ремнем были подогнуты снизу на несколько оборотов, на босу ногу надеты белые кожаные мокасины. Он был одет явно не по погоде – в последний месяц весны было еще достаточно прохладно, – и Аня, укутавшись в пальто, с удивлением разглядывала незнакомца.

– Простите, мне нужно ответить, – улыбнувшись, проговорил Лука и нагнулся, чтобы достать из машины телефон. – Да, привет, спасибо, что заехала вчера. Я был очень рад встрече, – с теплотой в голосе произнес он и, показав Ане жестом следовать за ним, закрыл машину и направился к дому.

Аня посмотрела вдаль: на смену солнцу пришла луна, фиолетово-синее небо заволакивали кучевые облака.

Войдя в дом, Лука провел Аню в гостиную через простор-

ный коридор, показав по пути кухню, одну из гостевых комнат, туалет и хозяйственную комнату. Зайдя в гостиную, Лука распахнул двустворчатые массивные двери и вышел на террасу, чтобы продолжить телефонный разговор. Девушка посмотрела по сторонам.

Дом был не похож на современные дома, которые она видела раньше. В нем все было продумано до мелочей. Чувствовалось, что его хозяин – человек с хорошим вкусом, практичный, серьезный. Ее внимание привлек камин, расположенный у соседней стены, справа от панорамных окон.

Тяжелый камин из серого камня со сложенными ровной горкой дровами, с заботой подготовленными к уютному вечеру у огня, был украшением гостиной.

Над камином висела картина с морским пейзажем: берег был выполнен в приглушенных пастельных тонах, источающих умиротворение и гармонию; море залито лучами солнца. Играя пенными волнами, оно будто облизывало золотистую полосу песка в районе поселка. Картина так и манила разбежаться и прыгнуть в бирюзовую воду.

Напротив камина, словно барин, расположился кожаный диван табачного цвета, слегка потертый, но не потерявший своего благородного вида. Между камином и диваном стоял низкий деревянный столик явно ручной работы. На противоположной от окон стене до самого потолка громоздились массивные книжные шкафы из темного дерева, заставленные ровными рядами книг в строгих обложках. На полках

лежали всевозможные кораллы и экзотические фигурки, миниатюрные деревянные корабли и штурвалы, сушеные рыбы и морские звезды, выставленные на обозрение, точно экспонаты в Музее Мирового океана. «Может, он коллекционер книг?» – промелькнуло у Ани в голове.

На стене напротив камина висели картины морской тематики с изображением яхт с парусами, колышущимися на ветру, пустынных берегов, закатов; старинные карты стран. На полу стояли кадки с растениями, деревянные статуэтки жирафов и большой сундук. Нигде не было фотографий. Ни одной зацепки, рассказывающей о личной жизни хозяина особняка.

Впрочем, по обстановке Аня предположила, что хозяин дома любит читать, связан с морем, возможно, занимается морским видом спорта, много путешествует, человек аккуратный и порядочный.

Бывает так, что войдешь в чужой дом – и на душе становится хорошо, спокойно, возникает чувство, будто находишься в безопасности, в надежных руках. Разум просил Аню не быть слишком доверчивой, но предчувствие подсказывало, что ее здесь не обманут. Атмосфера в доме была чарующе прекрасной, завораживающей, располагающей к себе.

Шаги прервали ее размышления. Лука вошел в дом, прикрыв за собой двери террасы.

На улице стемнело, ветер качал верхушки деревьев, завыв-

вая в трубе.

Аня поежилась. Ночевать в доме одной становилось страшно.

– Вы, наверное, сейчас подумали, что в этом доме неуютно оставаться одной? – произнес Лука, чиркнув спичкой для разжигания камина.

– Понять не могу, о чем я только думала! – улыбнулась молодая женщина, искренне опечалившись, что не выбрала какую-нибудь уютную гостиницу. Тогда ей не пришлось бы проводить время в одиночестве: приветливый персонал наверняка был бы рад побеседовать с собирающимися в комнате для завтрака постояльцами.

– Понимаю, мы это не обсуждали, но могу я предложить вам свою тетушку для компании, чтобы вам не было одиноко здесь? Тетушка любит этот дом и с радостью проведет здесь несколько дней или недель. На первом этаже есть комната, где она могла бы остановиться, второй этаж будет полностью в вашем распоряжении. Будете изредка встречаться на кухне или в гостиной, а как только освоитесь, я перевезу тетушку обратно в город.

Аня просияла. Она мечтала об уединении, но не хотела оставаться совсем одна, да и не было необходимости в столь глухом затворничестве.

– Это было бы чудесно, Лука! – впервые произнесла она его имя и снова зарделась, как весенняя роза.

– Вы сказали, вы журналистка? – перевел тему мужчина. –

Что привело вас в наши края? Балтийское море никак не похоже на фешенебельный курорт с анимацией по вечерам.

– Это идеальное место, чтобы побыть одной и углубиться в работу, – перебила его Аня, не готовая сейчас рассказывать о своей жизни.

– Как скажете! Только если вы завалите себя работой, едва ли сможете увидеть всю красоту здешних мест! Побережье у нас великолепное: сосны, дюны, поросшие шиповником, дикие пляжи, освежающий морской воздух, – слова Луки выдавали его гордость за свой край и любовь к природе.

В его голосе звучала почти отцовская забота с нотками упрека. Судя по всему, он был немногим старше ее, но по его тону складывалось впечатление, что между ними лет пятнадцать разницы. Казалось, что он, рассудительный и чуткий, понимает ее гораздо лучше, чем она саму себя. Девушке стало неловко.

– Обещаю, что найду время на прогулки и знакомство с окрестностями, – задорно ответила Аня.

По окнам захлестал дождь. Давно не видела она такого мощного потока воды, гонимого резкими порывами ветра по крыльцу и бьющего наотмашь по стенам и стеклам, словно кулачный боец.

– Откуда у вас столько необычных картин и диковинных вещиц, явно нездешних? – не сдержала любопытства девушка.

Лука окинул взглядом комнату, будто не понял, о чем она

спрашивает, или, напротив, желая убедиться, что все предметы на своих местах.

– Мой отец был моряком дальнего плавания, – ответил Лука с легкой грустью в голосе. – Когда я был ребенком, он отсутствовал дома по полгода, а возвращаясь, привозил из заморских стран сувениры.

– Видимо, его очень часто не бывало дома, – вздохнула Аня с явным сочувствием в голосе.

– В этом краю у многих отцы уходили в море. Дети их редко видели.

Лука улыбнулся коротко, и его лицо снова стало серьезным, будто что-то его тяготило.

– Хотите чаю или кофе? – опомнился Лука. – Вы, наверное, устали с дороги.

– Я бы выпила кофе, спасибо! – произнесла она, переводя взгляд на окно.

Представление, разыгрываемое природой, завораживало. Душа наполнялась непередаваемым восторгом и трепетом одновременно. Ни усталость, ни какие-либо проблемы больше не имели значения. Она вдруг почувствовала себя счастливой оттого, что проведет в этом доме часть весны и лето, слушая шум моря и крики чаек, провожая закат и занимаясь йогой в саду, гуляя по пляжу и, конечно же, делая наброски статей по работе.

На кухне послышалось бряканье посуды и стук закрывающихся дверей шкафчиков. Аня пошла на шум с надеждой

выпить чашечку бодрящего напитка и согреться. Лука стоял у плиты с туркой в руках.

Кухня была просторной и напоминала уютный итальянский ресторанчик – плитка на полу шоколадного оттенка, выкрашенные в охра стены, деревянная мебель с коваными деталями и даже скатерть в красно-белую клетку – казалось, что дверь вот-вот распахнется и комнату заполнит оживленная толпа людей, навстречу которой выбегут официанты, и начнется возня на кухне: кто-то непременно закажет пиццу, кто-то пасту с морепродуктами, салат и тирамису на десерт, довольные гости будут разговаривать и смеяться, из угла, где стоит магнитофон, зазвучит музыка, а под конец вечера, обогнув барную стойку, бодрым шагом выскочит улыбающийся повар с белым колпаком на голове, он будет громко приветствовать гостей, подходя к каждому столику, вскидывать руки и повторять тягуче и радостно: «Пожалуйста! Рад стараться!»

По кухне поплыл аромат душистого кофе. Лука был немногословен и задумчив. Жестом показал ей на стол и разлил кофе по двум чашкам.

– Мне пора ехать, – произнес он, сделав глоток. – Я покажу вам дом, а в ближайшие дни привезу свою тетушку.

– Лука, спасибо большое, – понимающе улыбнулась Аня. – Давайте я отдам деньги за первые месяцы. Нужно ли подписать договор аренды?

– Давайте разберемся с деньгами в следующий раз, – гля-

нул на часы Лука.

Он показал Ане дом, помог поднять чемодан в ее комнату на втором этаже и поспешил к выходу.

– Что делать с камином? – растерялась Аня, задав вопрос ему вслед.

– Ничего. Если хотите посидеть у огня – подбросьте немного дров. А если нет – просто оставьте его. Дрова догорят и сами потухнут.

Аня видела, что он торопится, и, хотя ей очень хотелось продолжить разговор, она попрощалась и закрыла дверь.

Послышался шум мотора и хруст гравия под колесами машины. Аня осталась одна в просторном особняке где-то на берегу бушующего моря, в незнакомом месте. Ее одолевали смешанные чувства – на смену спокойствию пришли смятение и нарастающая тоска. Она снова осталась одна. Не так она представляла себе свой побег!

Как и обещал хозяин особняка, через несколько дней он привез свою тетушку – худощавую пожилую женщину с седым каре, одетую с иголочки и явно обладающую великолепным вкусом. В черном брючном костюме она не выглядела траурно, напротив, этот цвет подчеркивал ее аристократические манеры. Она живо затащила в дом небольшой чемодан и, расплывшись в улыбке, представилась.

– Роза, – сказала она и попросила обращаться к ней именно так и только на «ты».

Лука не стал заходить в дом, лишь помахал рукой Ане, вышедшей на крыльцо как раз в ту минуту, когда зашуршал гравий у подъездных ворот.

Первое время Аня смущалась присутствия в доме чужой женщины, но, обладая от природы дружелюбным и добрым нравом, быстро нашла в Розе интересную собеседницу. В конце концов, начинать новую жизнь в новом месте куда легче с приятной и общительной соседкой.

Роза рассказывала удивительные истории о Калининградской области – о первых переселенцах в послевоенные годы, о немцах, которые остались здесь после окончания войны; о добыче янтаря и невероятных хитросплетениях судеб, о заброшенных немецких замках и церквях, о покинутых безжавшими немцами домах, переданных русским семьям.

По вечерам женщины разжигали камин и усаживались на диван с бокалами вина или кружками чая – напиток выбирали по настроению. Роза пускалась в воспоминания, повествуя о былом. Аня словно переносилась в те далекие времена, становясь очевидцем историй, пропитанных любовью и мужеством, а порой тоской и отчаянием, – в них чувствовалась жизнь во всех ее проявлениях.

Это было так необходимо Ане – надежда, что и в ее собственной жизни все наладится. Каждый раз за разговором с Розой Аню подмывало расспросить про Луку, которого она не видела со дня их первой встречи. Но она боялась показаться чересчур любопытной и втайне надеялась, что у хозя-

ина особняка найдется повод навестить их.

Аня все сильнее проникалась очарованием Балтики. Ее сердце замирало от настойчивого стука дождя по крыше, от серого неба и штормящего сурового моря, от крика чаек по утрам, от свежести ветра, поднимающего песок, от запаха водорослей, прибившихся к берегу, и сосен, растущих на обрыве у моря.

Уже неделю лили дожди. На улице было промозгло и ветрено. Это был не теплый весенний ливень с грозой, а серый унылый дождь, какие бывают в конце осени, когда дуют холодные северные ветра. Аня никак не рассчитывала на такую погоду и мерзла, даже надев все свои теплые вещи. Без особой надобности не выходила из дому, погружившись в работу. Ей было спокойно, здешний климат действовал на нее благотворно.

На втором этаже особняка в ее распоряжении было три комнаты: спальня, гостиная и кабинет с выходом на балкон. Вот тут-то она и облюбовала себе местечко с массивным темно-синим парусиновым креслом с крыльями и банкеткой под ноги. Забравшись в кресло, она могла сидеть часами, сначала с книгой в руках, потом с ноутбуком, стуча по клавиатуре. Когда хотела прерваться, поднимала глаза и любовалась раскидистым дубом, росшим на холме; он стоял на некотором отдалении от других деревьев, будто когда-то сделал несколько шагов в сторону дома да так и застыл на месте, передумав. Из окна виднелась полоска моря.

В дверь постучали.

– Аня, ты здесь? – раздался голос Розы.

– Да, заходи, – ответила Аня и закрыла ноутбук. Настроения работать все равно не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.